

TEN ROOMS OF THE MIND

EDUCATION

Construction

ВОСПИТАНИЕ GILLETTE

Строительство

ДЕСЯТЬ КОМНАТ РАЗУМА

Есть дом, в котором каждый из нас живёт, хотя никогда его не выбирал.

У него нет адреса. Его нет ни на одной карте. И всё же мы знаем его лучше любого места, где действительно жили. Внутри — десять дверей.

Одни мы открываем каждый день, сами того не замечая.

Другие держим закрытыми и делаем вид, будто они не имеют к нам никакого отношения.

А есть комнаты, которые мы не строили сами, но почему-то всё равно носим в себе. Это не теория.

Не учебник психологии, пылящийся на полке.

Это рассказ человека, который прошёл эти десять комнат одну за другой, часто не зная, где находится, и который теперь, когда лет за плечами прибавилось, пытается описать их в точности такими, какими их пережил.

Десять дверей.

Я открыл их все.

Одни — с любопытством.

Другие — неохотно.

Иные — только когда поворачивать назад было уже поздно.

Если эти комнаты кажутся тебе знакомыми, то не потому, что они рассказывают мою историю.

А потому, что где-то в глубине они рассказывают и твою.

Фердинандо

ВОСПИТАНИЕ — Строительство

Дома начала мать.
Потом настала очередь отца.
Потом — бабушки и тёти.
Хоть я и не был им сыном.
Все воспитывали.
Все поправляли.
Все что-то оставили.
В школе меня учили, что думать.
Жизнь научила, как думать.
Разница огромна.
Воспитание может быть дверью.
Но может стать и клеткой.
Всё зависит от того, у кого ключ.
Я встречал учителей, которые наполняли головы.
И наставников, которые открывали глаза.
Вторые изменили мою жизнь.
Потому что воспитывать — не значит создавать послушание.
Это значит создавать свободу.
Настоящее воспитание не просто прибавляет сведений.
Оно возвращает человека самому себе.
Но самые глубокие уроки приходят позже.
Они приходят, когда ошибки предъявляют счёт.
Когда реальность исправляет то, что защищала гордыня.
Когда обнаруживаешь, что правы были те, кого ты не слушал.
Вот где начинается глубокое воспитание.

Вот где перестаёшь совершать когнитивные преступления.

Не потому, что кто-то смотрит.

А потому, что наконец понимаешь.

А понять уже взрослым — единственное поражение, которое стоит принять.

Фердинандо